

Темницы замка Герцога не были такими тёмными и сырыми, как тюрьма в Пограничном городе. Может, Герцог не захотел превращать свой подвал в что-то наподобие заброшенного дома, или просто не хотел дышать внизу сыростью. Темницы, честно говоря, были в какой-то степени чистенькими. Обстановка в камерах была разной - некоторые камеры были пустыми, в некоторых стояли кровати, в других даже были шкафы, столы и подсвечники. Возможно, Герцог иногда держал в них кого-то из знати, поэтому должен был придерживаться простого этикета.

Ещё Роланд нашёл абсолютно уникальную камеру в самом дальнем конце темницы. Внутри там стояла огромная, почти в половину камеры, кровать, а с потолка свисали различные цепи. Оковы для рук и шеи, висящие на цепях, были обёрнуты в овечьи шкуры, а на стенах располагалось множество разных хлыстов. "Кажется, Герцог тоже решил углубиться в изучение некоторых аспектов, - подумал Роланд. - Жаль, что у меня нет времени остаться здесь и всё аккуратно проанализировать".

Лорд Халл, как самый ценный пленник, конечно же находился в одной из самых лучших камер. Если не обращать внимание на толстые железные прутья, то вполне можно было бы сказать, что он находится в какой-нибудь роскошной спальне. Впрочем, в камере лорд Халл находился не один - там ещё был граф Кленовый лист, виконт Вульф, старший сын семьи Дикой Розы, и второй сын семьи Элк. Таким образом в темницах находились представители всех шести правящих семей, включая оставшихся в живых членов семьи Райан. Родственников Герцога держали в соседней камере.

Когда пленники заметили, что в темницу пришёл Роланд, они мгновенно вскочили. Не дав им шанса начать расспросы, Роланд заговорил: "Я возьму с собой графа Хонисакл, мы его освобождаем. А насчёт остальных... Мы всё ещё ждём выкупа, я отпущу вас, как только нам его заплатят".

- Папа! - воскликнул Петров, увидев живого отца. Затем он увидел в камере своего друга и перевёл взгляд на Роланда: "Ваше Высочество, в списке людей на выкуп я не видел имени графа Элка. Если он умер на поле боя, то его титул должен перейти к старшему сыну, но сейчас того дома нет, поэтому Рене никто выкупить не может. Пожалуйста, выпустите Рене, он съездит домой и заплатит выкуп сам за себя, я могу за него поручиться".

- Ты имеешь в виду Жака Миди, старшего сына графа Элка? - Роланд покачал головой. - Он уже вернулся домой, и ещё вчера приходил со мной разговаривать. Но... Я не думаю, что он заплатит выкуп.

Услышав это, Рене схватился за прутья решётки: "Почему?!"

- Он сказал, что раз ты не смог уберечь отца на поле боя, то только ты виноват в его смерти.

- С чего бы ему такое говорить, отца-то убил... - Рене моментально замолчал.

Роланд не принял истерику парня всерьёз: "Ты хотел сказать, что вашего отца убил, очевидно, я?" Принц подошёл ближе к камере. "Перед наступлением демонических месяцев твой отец отправил в мой замок налётчиков, которые попытались сжечь наши продуктовые запасы! - сказал он. - А теперь он ещё и отправился на поле боя на стороне Герцога, собравшись вторгнуться на мою территорию с помощью своих рыцарей. Я всего лишь контратаковал, и теперь я вдруг убийца? Разве убийца не Герцог Райан, который отдавал приказы твоему отцу зная, что в случае провала того казнят? К тому же если бы не заверения Петрова о том, что ты

ничего не знал о поджоге моей еды, ты бы тоже был бы уже мёртв!"

Рене не знал, что сказать.

- Ваше королевское Высочество, - обеспокоенно спросил Петров. - Вы убьёте Рене, если его брат не заплатит выкуп?

- Нет, убивать я его не буду, я же добрый, - ухмыльнулся Роланд. - Скорее всего я возьму его с собой в Пограничный город, отработает там в шахтах лет двадцать, и освободится.

- А сколько вы за него хотите?

- Ну, он второй сын, так что титул ему не достанется, поэтому и цена за него будет меньше, чем за графа Хонисакла. Если мне кто-нибудь выплатит за Рене тысячу, то пусть идёт, - Роланд с интересом взглянул на Петрова. - А что, ты хочешь заплатить за него?

- Какую цену, тысячу золотых роялов? - вклинился в разговор граф Хонисакл.

- Ваш сын позже вам объяснит, что я имел в виду, - принц отдал сигнал и они пошли на выход. - Давайте, здесь внизу делать особо нечего. Раз уж он второй сын семьи Элк, то торопиться нет нужды, можете спокойно съездить к себе домой и там над этим поразмышлять.

Наконец, вся группа покинула тюрьму, но когда они подошли к воротам замка, Граф неожиданно остановился: "Ваше Высочество, я знаю, что Герцог поступил предательски и нет ему прощения, но ведь его жена и сыновья невиновны".

- Может быть, - Роланд не стал спорить. - Я не собираюсь изгонять их или вешать. Я просто возьму их с собой в Пограничный город и посажу в тюрьму там.

"И будут они сидеть там до тех пор, пока я не взойду на трон", - подумал, но не сказал принц. Сейчас делать поблажки женщине было неблагоразумно. Даже если они и не виновны, освободив их, Роланд только создаст себе проблем из ничего. В конце концов, старший сын Герцога может потребовать себе титул и крепость.

- Что ты сейчас сказал?! - громко выпалил Шалафи Халл, в шоке уставившись на своего сына, открыв рот. - Его королевское Высочество не желает остаться в крепости Длинной Песни, и хочет чтобы ТЫ управлял ею вместо него?

Когда Петров и его отец добрались до замка Хоникасл, парень сразу же принялся пересказывать графу, что случилось за последние трое суток. Когда Шалафи Халл услышал про контракт заместителя, то не выдержал и, вскочив со стула, быстро заходил по кабинету кругами, сражаясь с захлестнувшими его эмоциями.

- Отец, с тобой всё в порядке? - взволнованно поинтересовался Петров.

- Итак. Наши основные оппоненты - это семья Элк. У остальных трёх нет ни возможностей, ни силы, ни денег, так что они проблемы не представляют.

- Чего? - Петров не понимал, куда клонит его отец.

- Ты - сплошное разочарование, - заявил Граф. - Ты так меня подвёл! Его Высочество предоставил тебе такой шанс, а ты даже сейчас ещё не просчитал своего главного противника!

- Ты что, не удивлён?

- Ты о том, что принц почему-то хочет вернуться назад в Пограничный город? Да, это странно, - граф почесал бороду. - Но это нас не касается, сейчас важно то, что контракт настоящий.

"Конечно, настоящий, - подумал Петров. - Вряд ли принц решил устроить это всё, чтобы просто поиздеваться надо мной. Что касается его странной любви к Пограничному городу... Потом я выясню его истинные причины. Я бы никогда не подумал, что мой отец сможет так быстро принять новое положение дел".

- Я правильно расслышал, что тот парнишка Миди - твой друг? - Шалафи вдруг вырос прямо перед Петровым. - Отправляйся завтра и выкупи его.

- Ты согласен на то, чтобы я потратил тысячу роялов на Рене? - Петров слегка ошалел.

- Ну-ка подумай! Граф Элк умер, а его старший сын выкупать Рене не спешит. Во время битвы семья Рене потеряла всего лишь несколько рыцарей, так что они сейчас практически в порядке. Как только Жак Миди примет титул графа, он тут же попытается занять твоё место в крепости! И да, - заявил граф, - Жак Миди не захотел выкупать брата потому, что считает, что тот будет для него угрозой!

"Да, это похоже на правду", - Петров молча улыбнулся. Он знал, что его отец прав - Рене с самого детства занимался на копьях и мечах, и по духу был к своим рыцарям намного ближе, чем испорченный и развращённый типичной для знати жизнью Жак, который даже и не выглядел, как полноценный лорд.

Несмотря на то, что Рене упорно твердил, что хочет стать рыцарем, все понимали, что унаследовать титул у него-то и не получится. Но теперь старый граф Элк убит, и кто мог с уверенностью сказать, не захочет ли Рене присвоить себе титул и не наймёт парочку рыцарей для убийства старшего брата? Так зачем Жаку выкупать того, кто в будущем может представлять для него опасность?

- Я не думаю, что мой друг так бы поступил, - заявил Петров.

- Может быть. Но представь, как всполошится Жак, узнав, что его брат теперь на свободе? - принялся объяснять Шалафи. - Что касается выкупа... Можем предоставить принцу ещё рабочих.

- Я уже и так отдал за тебя принцу много наших рабочих, если вдруг отдам ещё, то нам самим может и не хватить.

- Не беспокойся насчёт этого. Знаешь же, что сейчас на севере творится бардак? - уверенно заговорил граф. - Большинство воинов всех четырёх королевств были убиты в битве под Гермесом, так что лорды повсюду стали принуждать своих людей вступать в армию. Ну, крестьяне и подались в бега. Можем приютить некоторых, так мы даже в итоге сэкономим.

Услышав эти слова, Петров сообразил, что его отец был не худшим бизнесменом, чем он сам. По крайней мере, в бизнесе граф Хонисакл был куда лучше, чем на поле боя.